

Поговорив некоторое время и увидев, что время подошло, Цзян Хэ решил воспользоваться моментом и выбрал одно из событий, о котором девочка только что рассказывала, попросив её записать его в качестве сегодняшнего дневника.

Они уже начали учиться вести дневник в школе. Учитель установил правило: если кто-то сможет вести его регулярно, то за неделю, за месяц и за целый семестр предусмотрены различные награды. За хорошее написание тоже есть награды, поэтому девочка очень стремилась получить их. Однако в написании сочинений и дневников у неё всё ещё оставались некоторые проблемы.

Она не знала, о чём писать.

Так она сказала сама.

Цзян Хэ ещё думал, каким методом решить эту проблему, но после того, как узнал о ситуации, он обнаружил, что хотя девочка не знает, что писать, она точно знает, что сказать.

Поэтому он придумал этот способ: во-первых, решить проблему с сочинением, а во-вторых, решить проблему с невнимательностью.

Цзян Хэ не предъявлял особых требований, просто попросил девочку писать так, как она говорит. Разговорная речь, простые слова — всё это было неважно, главное — сначала хоть что-то записать.

После того как она написала, Цзян Хэ попросил девочку сама прочитать то, что получилось, а затем попытаться исправить места, которые звучали не очень гладко.

После правки всё ещё оставалось много мест, которые в речи были привычными, но на бумаге выглядели странно. Цзян Хэ стал направлять девочку, чтобы она исправила их ещё раз.

После этого основных проблем практически не осталось. Затем они исправили формат и ошибки в написании иероглифов, после чего Цзян Хэ сказал девочке отложить дневник в сторону и пока не переписывать его начисто в тетрадь для дневника — пусть перепишет через пару дней.

Таковыми действиями они исправили текст всего три раза. Поскольку ошибки исправляла не Цзян Хэ, а сама девочка, она лишь совершенствовала свой текст, то под похвалами Цзян Хэ её настроение было вполне хорошим, и не было того вида, о котором говорили родители, когда речь заходила о сочинениях.

Закончив с сочинением, Цзян Хэ отпустил девочку немного отдохнуть: попить водички, поиграть, а когда придёт время, вернуться продолжать.

Сам Цзян Хэ тоже достал мобильный телефон и посмотрел его некоторое время.

Старший брат прислал несколько фотографий, на которых дети из их родной деревни вместе играли в речке, и все в группе по очереди переписывались.

Гао Цюань с несколькими бывшими одноклассниками играл в интернет-кафе и тоже прислал фотографию тёмного зала из кафе.

Цзян Юань прислал фотографию арбуза. Арбуз лежал в прохладной речной воде в тени дерева, разрезанные дольки выглядели такими освежающими и холодными, что на них можно было

смотреть и слюной давиться.

[Цзян Иньинь рядом с ним держит арбуз и ест его с огромным удовольствием!]

Получив разрешение от няни и девочки, Цзян Хэ тоже сделал фотографию стола, заставленного учебными принадлежностями, и отправил её в группу. Это вызвало в группе минутную паузу — вероятно, из-за резонанса, вызванного его статусом ученика, — а затем началось всевозможное хвастовство их комфортной жизнью.

Цзян Хэ: ...

Ему правда не нравилось, когда они так «ранят» друг друга.

Цзян Хэ сделал снимок с различными закусками и холодными напитками, которые приготовила няня, и скинул в группу.

...

Все быстро сменили тему и начали обсуждать сплетни.

Цзян Хэ улыбнулся, написал ещё пару фраз и, увидев, что время уже подошло, убрал телефон, ожидая, когда девочка вернётся.

Затем Цзян Хэ следил за тем, как девочка делает домашнее задание, и напоминал ей, когда она начинала отвлекаться.

После завершения работы Цзян Хэ проверил её и попросил переписать задания с ошибками в отдельную тетрадь, пока не исправляя и не объясняя их. Вместо этого он прошёл с девочкой соответствующие знания, а затем попросил её самой попытаться исправить ошибки. Если она всё равно не могла справиться, Цзян Хэ записывал ошибку в свою тетрадь.

Очень быстро время истекло. Цзян Хэ собрал свои вещи, ещё немного поговорил с девочкой и ушёл.

Когда он уходил, родителей ребёнка ещё не было дома. По словам самой девочки, мама обычно возвращалась раньше, но приходилось не раньше восьми-девяти вечера, а папа часто возвращался уже после того, как она засыпала.

Цзян Хэ немного вздохнул, но больше всего он думал о Цзян Иньинь. Он очень надеялся, что Цзян Иньинь сможет сдать экзамены и поступить в школу в городе. Когда он сам сдавал экзамены в университет в городе, у него был именно такой план.

Если Цзян Иньинь поступит в город, он сможет снять квартиру и позволить ей ходить в школу из дома — лучше всего в среднюю школу поближе к ним. В этой школе очень хорошее качество обучения и неплохая окружающая среда.

У Цзян Иньинь оценки были неплохие, просто она постоянно ходила помогать к тётке, что действительно отнимало немало времени. Цзян Хэ думал, не стоит ли в последний год просто определить Цзян Иньинь в общежитие.

В плане самообслуживания у Цзян Иньинь проблем не было, проживание в общежитии не создаст больших трудностей, просто раньше она не любила играть с одноклассниками, и он не знал, не возникнет ли у неё проблем в общении с людьми.

В нынешних школах есть прачечные, крупные вещи вроде постельного белья можно отдавать стирать туда, а с остальным проблем не будет.

Чем больше Цзян Хэ думал, тем больше казалось, что это хорошая идея.

В эти два дня он позвонит домой и спросит, что сама Иньинь думает об этом. Если она согласится, тогда оформит ей проживание в общежитии. Хм, ему ещё нужно позвонить и спросить, сможет ли школа это организовать, ведь уже прошло много времени с начала семестра, и места в общежитии уже распределены.

Но сейчас у него почти не осталось денег. Те несколько тысяч юаней, которые Фу Юй выплатил ему заранее, уже были потрачены, остались только деньги на жизнь, о которых говорил Фу Юй, и он не мог их использовать на другие цели.

К счастью, после каникул в магазине выдадут зарплату.

В любом случае, это был выход. Более того, с репетиторством тоже было договорено, что зарплата за каникулы считается отдельно, а основная зарплата будет выплачиваться по графику.

Думая обо всём этом, Цзян Хэ на мгновение подло подумал, что неплохо было бы, если бы работа, которую предоставил Фу Юй, продлилась бы подольше. В следующую секунду Цзян Хэ уже презирал себя за такую мысль.

Первым делом, вернувшись домой, Цзян Хэ пошёл умываться. Погода была слишком жаркой, даже несмотря на то, что уже был вечер, это было невыносимо.

Умывшись, он собирался пойти на кухню готовить.

Только вошед в кухню, Цзян Хэ замер на пороге.

— Фу Юй был одет в домашнюю одежду, на нём был надет фартук, и он с очень серьёзным видом опустил голову и мыл овощи в раковине.

Возможно, из-за чрезмерной концентрации на овощах в руках, поясница и спина Фу Юя были немного согнуты, голова опущена очень низко. Его серьёзный вид был таким, словно в руках он держал не овощ, а какой-то опасный предмет.

То, что вошёл Цзян Хэ, он даже не заметил.

Цзян Хэ постоял на месте немного, и только потом вошёл внутрь.

Фу Юй уже поставил рис вариться в рисоварке. Цзян Хэ открыл и посмотрел: риса было не слишком много и не слишком мало, воды тоже было примерно, он закрыл крышку — кнопку для начала варки он тоже не забыл нажать. Отлично! Цзян Хэ успокоился.

Он думал, что у такого человека, как Фу Юй, который никогда не готовил, обязательно возникнут какие-то проблемы. Но правда ли, что Фу Юй не умеет готовить? Цзян Хэ вдруг немного засомневался.

Откуда у него такое мнение? Цзян Хэ внимательно подумал и вспомнил кучу коробок с доставкой еды, которые раньше Фу Юй складывал снаружи — видимо, это и была причина.

— Ты умеешь готовить?

Пока Цзян Хэ делал эту серию проверяющих движений, Фу Юй уже знал, что он вошёл.

Хотя Фу Юй не понимал, что делает Цзян Хэ, он ничего не сказал, но услышав вопрос Цзян Хэ, он сразу понял, чем именно тот занимался.

Фу Юй немного почувствовал удушье: неумение готовить не означает же, что он не умеет пользоваться рисоваркой!

Но он всё же честно ответил:

— Не умею!

Цзян Хэ принял у Фу Юя оставшуюся работу, взял все вымытые им овощи, по одному нарезал их, затем включил огонь, разогрел масло, прогрел специи в масле, положил овощи, обжарил их немного, потом потушил короткое время, добавил соль и снял с огня.

Цзян Хэ был занят тем, что жарил овощи и варил суп, а Фу Юй вытер руки и прислонился к дверному косяку, ожидая, пока Цзян Хэ закончит.

Поскольку есть собирались только вдвоём, Цзян Хэ пожарил всего три блюда и сварил один суп, все были обычными домашними блюдами.

Увидев, что Цзян Хэ выключил огонь и выложил блюда, Фу Юй вместе с ним перенёс еду на стол. Действуя быстро, они очень скоро смогли начать есть.

Фу Юй наложил рис и передал Цзян Хэ, оба сели за один стол, и это действительно выглядело немного тепло и уютно.

Движения Фу Юя во время еды были более аккуратными, чем у Цзян Хэ: он брал один рот риса и один кусочек овоща, клал овощ на рис и затем уже брал их вместе, абсолютно не позволяя овощу упасть за пределы того места, куда он клал рот.

Хотя такая манера еды была аккуратной, в ней проглядывало что-то детское — такая же привычка, как у Цзян Иньинь. Цзян Хэ не мог удержаться и немного застыл, на мгновение ему даже показалось, что он всё ещё в родном доме.

Авторское примечание: Обновление за 29-е число.

<http://bllate.org/book/17719/1656047>